

ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19 ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА В 2020 Г.: КОЛЛАПС ИЛИ МЕТАМОРФОЗА?

М.А. Степанов

Курский государственный университет, естественно-географический факультет, кафедра географии, аспирант; e-mail: atreides_m@mail.ru

В статье рассматривается влияние COVID-19 на глобальный туристский рынок. Представлен краткий обзор пандемий, приводится сравнение SARS-CoV-2 и испанского гриппа 1918–1920 гг. Анализируются причины, которые могли привести к вспышке новой коронавирусной инфекции.

Опираясь на официальные данные таких международных организаций, как UNWTO, UN, World Bank, IATA, WTTC, предложена оценочная шкала, которая позволила распределить все страны на четыре типа по степени воздействия событий 2020 г. на международный туризм. Была проанализирована и систематизирована информация по таким показателям, как доля инфицированных коронавирусом, количество прибытий туристов в 2020 г. (по сравнению с 2019 г.), доля туризма в национальном внутреннем валовом продукте (ВВП) страны за 2019 г., доля занятых в туризме от общего числа рабочих мест в стране за 2019 г., характер и продолжительность локдауна, наличие или отсутствие международных санкций. Всего в выборке использованы данные по 181 стране.

Проведенное исследование позволило выявить уязвимость государств перед туристическим кризисом 2020 г. Наиболее значительные возможные риски из-за глобального эпидемиологического кризиса имеют те страны, в которых туризм является одной из системообразующих отраслей экономики, а также те, в которых присутствовал длительный запрет на въезд/выезд или был наложен полный пакет санкций. Наименее уязвимыми оказались страны, где вклад туризма в экономику незначителен.

Определено, что ранний и длительный локдаун является эффективной превентивной мерой в борьбе с новой коронавирусной инфекцией. В ходе исследования была выявлена связь туризма с распространением COVID-19 в марте 2020 г. в мире. Полученные результаты подтверждают необходимость изменений в сфере туризма в ответ на актуальные социально-экономические изменения.

Ключевые слова: коронавирус, глобальный кризис, локдаун, международные санкции, геополитика

ВВЕДЕНИЕ

Пандемия новой коронавирусной инфекции SARS-CoV-2 в 2020 г. показала всему миру, насколько глобализация всех сфер жизни общества и повышенная мобильность населения сделали человеческую цивилизацию уязвимой к патогенным угрозам. В результате с марта по июль большинство стран мира приняли беспрецедентные меры для борьбы с распространением COVID-19, включая введение на национальном уровне странами режимов самоизоляции, повышенной готовности, карантина, мер социального дистанцирования и полного или частичного закрытия международных границ. Как следствие, прекратилось авиасообщение, что привело к полной остановке туристической деятельности. Можно сказать, что пандемия послужила импульсом к смене мирового туристского паттерна – с овертуризма к «нетуризму». Поэтому необходимо определить:

- какой характер носят эти изменения и какие возможные последствия можно ожидать;
- какова степень влияния новой коронавирусной инфекции на индустрию путешествий и отдыха;
- есть ли связь международного туризма с распространением COVID-19?

Несмотря на то что медицина и здравоохранение развиваются, угроза пандемии постепенно увеличивалась со второй половины XX в. Эпидемиологический кризис 2020 г. имеет множество причин, связанных с процессами глобализации, урбанизации, увеличением экспорта пищевых продуктов и мяса в частности [Hall et al., 2020]; ухудшением экологической ситуации и продолжающимся вмешательством человека в дикую природу: «...районы высокого риска для возникновения и распространения инфекционных заболеваний – это места, где соединяются резервуары диких болезней и сельскохозяйственная деятельность, что увеличивает контакт между дикой природой и человеком, представителями дикой природы и домашним скотом» [Gössling et al., 2020]. Объединение нескольких глобальных процессов и беспрецедентное развитие транспортной сети привели к тому, что болезни теперь могут путешествовать из одного городского центра на другой конец света за один день [Hall et al., 2020].

Согласно официальной версии, принятой Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) [Listing..., 2020], вспышка новой коронавирусной инфекции берет свое начало в Китае в г. Ухань в конце декабря 2019 г. Однако существует мнение, что COVID-19 мог оказаться за пределами

КНР раньше. Подтверждение этому можно найти в исследовании французских медиков [Deslandes et al., 2020], в котором обнаружился первый зараженный во Франции еще в декабре 2019 г., т. е. за месяц до того, как там официально выявили первого инфицированного человека (официально первые два случая заражения SARS-CoV-2 в Европе были зафиксированы 24 января 2020 г.). На данный момент не представляется возможным со 100%-й точностью определить время и место начала пандемии, поэтому будем придерживаться «уханьской» версии.

Опираясь на официальную статистику, размещенную на сайте коронавирусного ресурсного центра университета Джона Хопкинса, автором была составлена картосхема распространения коронавируса в мире в 2020 г. (рис. 1). В период с января по март COVID-19 попал почти во все страны мира. На 1 декабря 2020 г. активные случаи заражений SARS-CoV-2 зафиксированы по всему земному шару, кроме Сент-Китс и Невис (19 случаев инфицирования и 19 выздоровлений), Брунея (все заболевшие вылечены и новых случаев не выявлено), Кирибати, Туркменистана, Северной Кореи (КНДР), Островов Кука, Федеративных Штатов Микронезии, Науру, Тонга, Ниуэ, Палау, Тувалу.

Влияние последствий пандемий на мировую экономику встречается во многих зарубежных исследованиях, однако общество своевременно не восприняло их всерьез. Уязвимость туризма перед эпидемиями прогнозировалась ранее [Jonung, Roeger, 2006], когда в качестве одного из возможных последствий указывалось наибольшее снижение доходов среди всех отраслей экономики. Прямым последствием пандемии является отсутствие болеющих на рабочем месте, что снижает производительность, в то время как косвенные эффекты могут проявляться в отказе потребителей от покупок или когда туристы избегают регионов, которые кажутся опасными из-за риска заражения [Page et al., 2012]. Вспышки инфекционных заболеваний можно обнаружить среди других критических факторов риска для туристской сферы [Baker, 2015], таких как война и политическая нестабильность, инфекции и проблемы со здоровьем, преступность, терроризм, стихийные бедствия. Актуальные события подтверждают данные прогнозы. «Сокращение международного туризма в 2020 г. на 72% связано с ограничениями на поездки, опасениями потребителей и глобальной борьбой за сдерживание коронавируса. Все это привело к тому, что этот год стал худшим в истории туризма» [Tourism, 2020]. В результате большинство показателей международного туризма сократилось до уровня 1990 г. (!). В период наибольшего количества локдаунов в мире (март – июль) «многие комментаторы уже спекулировали,

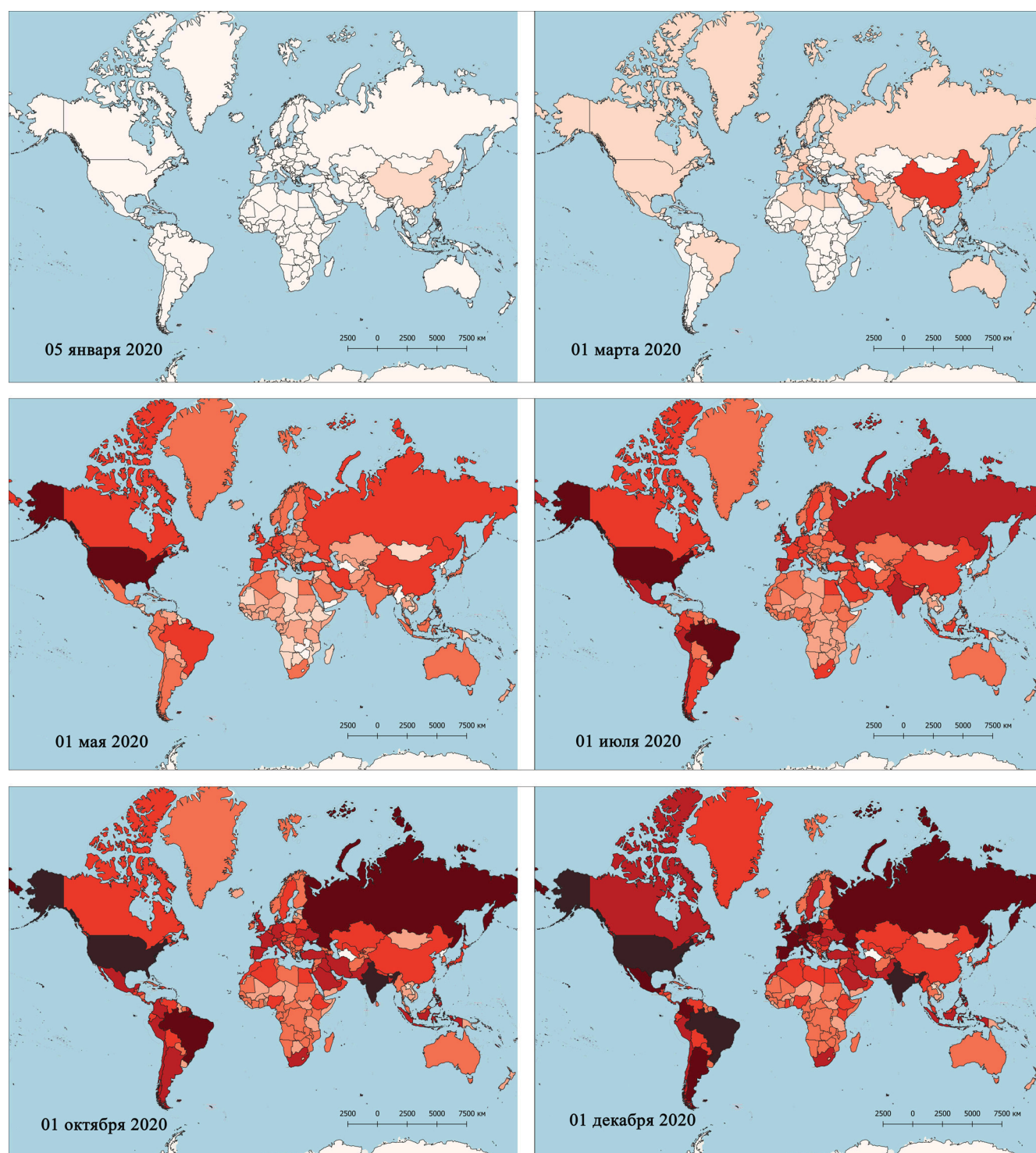
как будут путешествовать после коронавируса. Однако есть множество свидетельств того, что коронавирус преобразует сектор туризма и тот уже не будет прежним» [Gössling et al., 2020].

Для понимания возможных будущих последствий пандемии необходимо проанализировать воздействие прошлых вспышек инфекционных заболеваний на цивилизацию. Всего за последнюю тысячу лет насчитывается 16 пандемий (включая современную), число погибших в которых составляет более 100 тыс. человек (табл. 1). Можно заметить, что при сохранении прежних темпов вспышка SARS-CoV-2 с большой долей вероятности обойдет по числу погибших все прошлые пандемии, кроме «черной смерти» (XIV в.) и гриппа (1918–1920).

По количеству случаев заражений и смертей выделяется испанский грипп, что находит отражение в значительном числе зарубежных работ, в которых авторы проводят аналогии между коронавирусом и знаменитой «испанкой». Однако тут возникает проблема, заключающаяся в отсутствии тесных исторических параллелей с нынешним кризисом. Хотя пандемию испанского гриппа, произошедшую 100 лет назад, возможно сравнить с COVID-19 с точки зрения смертности и масштабов распространения, она имела место в совершенно другом социальном, политическом и экономическом контексте.

Влияние этих пандемий на индустрию международного туризма несопоставимо, так как мобильность туристов в 2020 г. по сравнению с 1918 г. выросла в сотни раз – в начале XX в. только появились предпосылки зарождения массового туризма (круизы, распространение авиатранспорта, формирование свободного капитала у населения, уменьшение логистических издержек) [Степанов, 2020]. Сложность предоставления прогнозов экономического воздействия COVID-19 на туристический рынок заключается в том, что не экономика определяет исходы в туризме, а эпидемиология. Это не невидимая рука рынка туризма, а невидимый коронавирус. Ситуация в индустрии отдыха определяется жесткостью пандемии, которая создает огромную неопределенность и неисчисляемые риски [Papanikos, 2020].

Несмотря на некорректность полного сравнения пандемий, можно предположить, что постпандемический мир столкнется с некоторыми проблемами, которые можно было наблюдать после 1920 г. К ним относится существенное краткосрочное снижение реальной доходности акций и государственных облигаций, вызванное снижением экономической активности, а также ростом инфляции [Barro et al., 2020]. Чтобы оценить реальный масштаб воздействия COVID-19 на международный туризм, проанализируем имеющиеся данные и попытаемся систематизировать полученные результаты по странам.

Зарегистрированные
случаи
заражения
COVID-19 (кол-во чел.)

отсутствуют
менее 200

Условные обозначения

200–4000
4000–50 000

50 000–250 000
250 000–1 000 000

1 000 000–6 000 000
более 6 000 000

Рис. 1. Распространение коронавируса SARS-CoV-2 в мире в 2020 г.
Составлено на основе данных [Coronavirus..., 2020]

Fig. 1. The spread of the SARS-CoV-2 coronavirus in the world in 2020.
Compiled upon data from [Coronavirus..., 2020]

Таблица 1

Пандемии с числом жертв более 100 тыс. человек (по [Guido, Murphy, 2017; Cirillo, Taleb, 2020])

Событие	Начало	Конец	Кол-во смертей, тыс. чел.
«Черная смерть»	1347	1352	75 000
Итальянская чума	1623	1632	280
Великая чума Севильи	1647	1652	2000
Великая чума Лондона	1665	1666	100
Великая чума Марселя	1720	1722	100
Первая холерная пандемия	1816	1826	100
Вторая холерная пандемия	1829	1851	100
Пандемия холеры в России	1852	1860	1000
Глобальная пандемия гриппа	1889	1890	1000
Шестая пандемия холеры	1899	1923	800
Пандемия «сонной болезни» (ле-таргический энцефалит)	1915	1926	1500
Испанский грипп	1918	1920	100 000
Азиатский грипп	1957	1958	2000
Гонконгский грипп	1968	1969	1000
H ₁ N ₁	2009	2009	203
COVID-19	2019	По настоящее время	1466,6*

Примечание: *на 1 декабря 2020 г.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Источниками информации послужили данные, опубликованные на официальных сайтах международных организаций, таких как Международная ассоциация воздушного транспорта [IATA..., 2020], коронавирусный ресурсный центр университета Джона Хопкинса [Coronavirus..., 2020], Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН [Department..., 2020], Всемирная туристская организация [UNWTO..., 2020], Всемирный банк [The World bank..., 2020], Всемирный совет по путешествиям и туризму [World Travel..., 2020].

В этом исследовании автор предпринимает попытку оценить масштаб изменений, произошедших в международном туризме в 2020 г., опираясь на доступные статистические данные, что вносит ряд ограничений. Например, информация по количеству заражений коронавирусом не отражает реальной эпидемиологической ситуации: заниженная и запоздалая статистика не соответствует реальному количеству зараженных. На достоверность информации по количеству заражений и смертей влияет множество факторов: уровень здравоохранения

в стране, количество и доступность диагностики, общее состояние населения, значительное число бессимптомных носителей, чувствительность ПЦР-тестов, региональные особенности ведения статистики. Более того, есть основания полагать, что степень этих искажений варьируется между фазами эпидемии, от страны к стране, от региона к региону и т. д. [Zemtsov, Baburin, 2020]. Однако в отсутствии иных источников информации мы вынуждены использовать официальную статистику.

Туристская статистика ограничена неполным набором данных по некоторым странам. Например, при анализе спада туристских прибытий в 2020 г. по сравнению с 2019 г. данные по некоторым государствам отсутствовали, поэтому для них использовалось среднее значение по субрегиону. Ограничения на авиаперевозки (далее локдаун), которые вводились как мера борьбы с распространением коронавирусной инфекции, фиксировались автором за четыре временных периода – 27 января, 1 апреля, 1 июля и 1 декабря 2020 г. Полные ограничения включают запрет въезда на территорию страны всех рейсов, кроме как с целью репатриации, медицинской и гуманитарной помощи. Частичные

ограничения имеют национальные отличия, однако существуют и общие черты – запрет авиаперелетов с конкретными странами, наличие медицинской справки с отрицательным ПЦР-тестом (который сдан не позднее 72 часов до прибытия); зачастую принудительный карантин или самоизоляция на 14 дней после прибытия на территорию государства. В группу стран с отсутствием ограничений попали те, въезд на территорию которых не был запрещен в рассматриваемый период.

Для систематизации полученных результатов автором предложена оценочная шкала (табл. 2), где большее количество полученных баллов означает более серьезные возможные последствия из-за событий 2020 г. для международного туризма в стране. Приведем пример расчета. В Албании доля туризма от общего национального ВВП и доля туризма от общего числа рабочих мест составляют

21,2 и 22,2% соответственно (это 6 баллов), падение числа туристских прибытий – 60% (3 балла), локдаун был непродолжительным (менее 3 месяцев, следовательно, это 1 балл), международные санкции отсутствовали (0 баллов), процент выявленных случаев заражения COVID-19 к населению страны составляет 1,05% (5 баллов).

Однако показатели числа зараженных не всегда останавливают туристов от посещения страны, поэтому для него введем корректирующий коэффициент 0,5. В расчетах автор использует количество заражений на 1 июля 2020 г., так как именно тогда в большинстве стран мира сняли или ослабили ограничения на въезд/выезд. Итоговое количество баллов у Албании составляет 12,5, что позволяет отнести ее ко второму типу стран, для которых события 2020 г. будут влиять на международный туризм, но не должны стать критичными.

Таблица 2

Шкала оценок воздействия событий 2020 г. на международный туризм в стране, %

Спад количества прибытий туристов в 2020 г. (по сравнению с 2019 г.)	> 90	75–90	60–75	45–60	30–45
Доля туризма в ВВП страны за 2019 г.	>45,1	30,1–45	15,1–30	4,6–15	<4,5
Доля занятых в туризме от общего числа рабочих мест в стране в 2019 г.	>45,1	30,1–45	15,1–30	4,6–15	<4,5
% случаев заражения COVID-19 к населению страны	>0,5	0,19–0,5	0,076–0,18	0,031–0,075	0,001–0,030
Характер локдауна	Полный локдаун в течение от полугода и больше	Полный локдаун от трех месяцев до полугода	Частичные ограничения более полугода	Частичные ограничения от трех месяцев до полугода	Ограничения отсутствовали или были частичными менее трех месяцев
Санкции	Многосторонний, региональный и односторонний уровни и полный пакет санкций (эмбарго на поставки оружия, ограничения авиаперелетов и поставок товаров, дипломатические ограничения, санкции на путешествия)	Многосторонний, региональный и односторонний уровни и неполный пакет санкций	Региональный и односторонний уровни и полный пакет санкций (эмбарго на поставки оружия, ограничения авиаперелетов и поставок товаров, дипломатические ограничения, санкции на путешествия)	Региональный и односторонний уровни и неполный пакет санкций	Односторонний уровень и полный / неполный пакет санкций
Баллы	5	4	3	2	1

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Какое же воздействие произвела пандемия COVID-19 на туризм в мире? Чтобы ответить на этот вопрос, рассмотрим имеющиеся актуальные данные по экономике международного туризма, количеству зафиксированных случаев заражений коронавирусом, длительности национальных локдаунов, наличию или отсутствию санкций.

Минимальный спад въездного туризма в 2020 г. (по данным WTTC) наблюдался в Австрии – 46%, наибольший в Китае и Гонконге – 90 и 94% соответственно, что является логичным, так как ограничения на въезд и выезд из Китая с 27 января остановили туристический поток на целый календарный год. Среднее падение туристских прибытий составляет для Европы 68%, Азии и Океании – 82, Америки – 68, Африки – 69, Ближнего Востока – 73%. Несомненно, такое снижение серьезно ударило по всему рынку туризма. Однако не во всех странах туризм является одним из ключевых секторов в национальной экономике. Поэтому необходимо рассмотреть, какую долю туризм занимает в общем ВВП государства и какая часть населения имеет постоянную занятость в сфере отдыха и путешествий. В исследовании были использованы данные WTTC за допандемический 2019 г.

Важно понимать, что для стран, где доля туризма и работающих в нем граждан составляет более 30%, снижение туристских прибытий означает серьезный удар по национальной экономике, что приводит к снижению инвестиций, росту безработицы, банкротству туристских предприятий. Однако негативная тенденция в международных путешествиях создает благоприятную среду для стимулирования развития внутреннего туризма.

Прямое влияние на спад глобальных туристических процессов имело введение ограничений на перемещение между государствами. Массовое введение локдаунов по всему миру пришлось на март 2020 г. (рис. 2). Они должны были послужить превентивной мерой к остановке распространения COVID-19, однако приняты были с запозданием, уже после того, как на территорию большинства стран попали люди, зараженные новой коронавирусной инфекцией (см. рис. 1). Тем не менее локдауны приостановили темпы распространения SARS-CoV-2. Для подтверждения данной гипотезы с помощью программных средств IBM SPSS Statistics 23 рассчитаны меры центральной вариации и тенденции (соотношение процента случаев заражений COVID-19 от общего населения страны на 1 июля 2020 г. и типа локдауна) (рис. 3).

В зависимости от длительности и характера ограничений на въезд и выезд из государств автором вы-

делены пять типов локдаунов (см. табл. 2). В странах с полностью закрытыми более полугода государственными границами наблюдается наименьший процент заражений, а наибольший – в государствах, чьи границы были открыты или имели частичные ограничения менее 3 месяцев. Косвенным подтверждением служит (судя по официальным данным) отсутствие заболевших в КНДР и Туркменистане, которые своевременно полностью прекратили все виды пассажирских сообщений с внешним миром. Корреляционный анализ между процентом заражений и типом локдауна также позволяет предположить устойчивую связь между отсутствием локдаунов и ростом числа заболевших ($r = -0,49$).

Следующим параметром, имеющим значительное влияние на туризм, является наличие или отсутствие международных санкций. Несомненно, что перед глобальной угрозой логичным решением была бы отмена дипломатических и политических ограничений, так как кроме экономического ущерба они вносят сложности в борьбу с SARS-CoV-2 (закупка лекарств, медицинского оборудования, доставка гуманитарной помощи, продуктов питания и товаров первой необходимости). Санкции имеют прямое влияние на туризм, вне зависимости от их уровня: одностороннего (США), регионально-го (со стороны ЕС), многостороннего (санкции Совета Безопасности ООН) [Seyfi et al., 2020]. Помимо ограничения мобильности и визовых трудностей, серьезно страдает спрос и предложение, что ведет к замедлению экономического роста. Запреты на инвестиции и ведение бизнеса с ведущими предприятиями «опальной» страны ведет к ее изоляции и исключению из глобального рынка, отчего падает имидж дестинации. Кроме того, в СМИ информация о введении санкций создает негативный образ для граждан об определенном государстве, что также ограничивает туристский интерес.

На фоне пандемии обострилась и другая проблема – ксенофобия, набравшая обороты весной 2020 г., по отношению к представителям азиатской расы, которых подсознательно многие стали воспринимать как источник инфекции. С ростом числа заболевших жители одних стран искали убежища в государствах с небольшим числом заражений или их отсутствием. Данная тенденция привела к возникновению уже туристской ксенофобии, когда все прилетающие туристы негативно воспринимались местными жителями. Например, граждане Таиланда и Гавайев в аэропортах встречали туристов с табличками, на которых было написано «Возвращайся домой!» [Mostafanezhad et al., 2020]. Негативное восприятие всех путешественников может стать серьезной проблемой в будущем после преодоления пандемического кризиса.

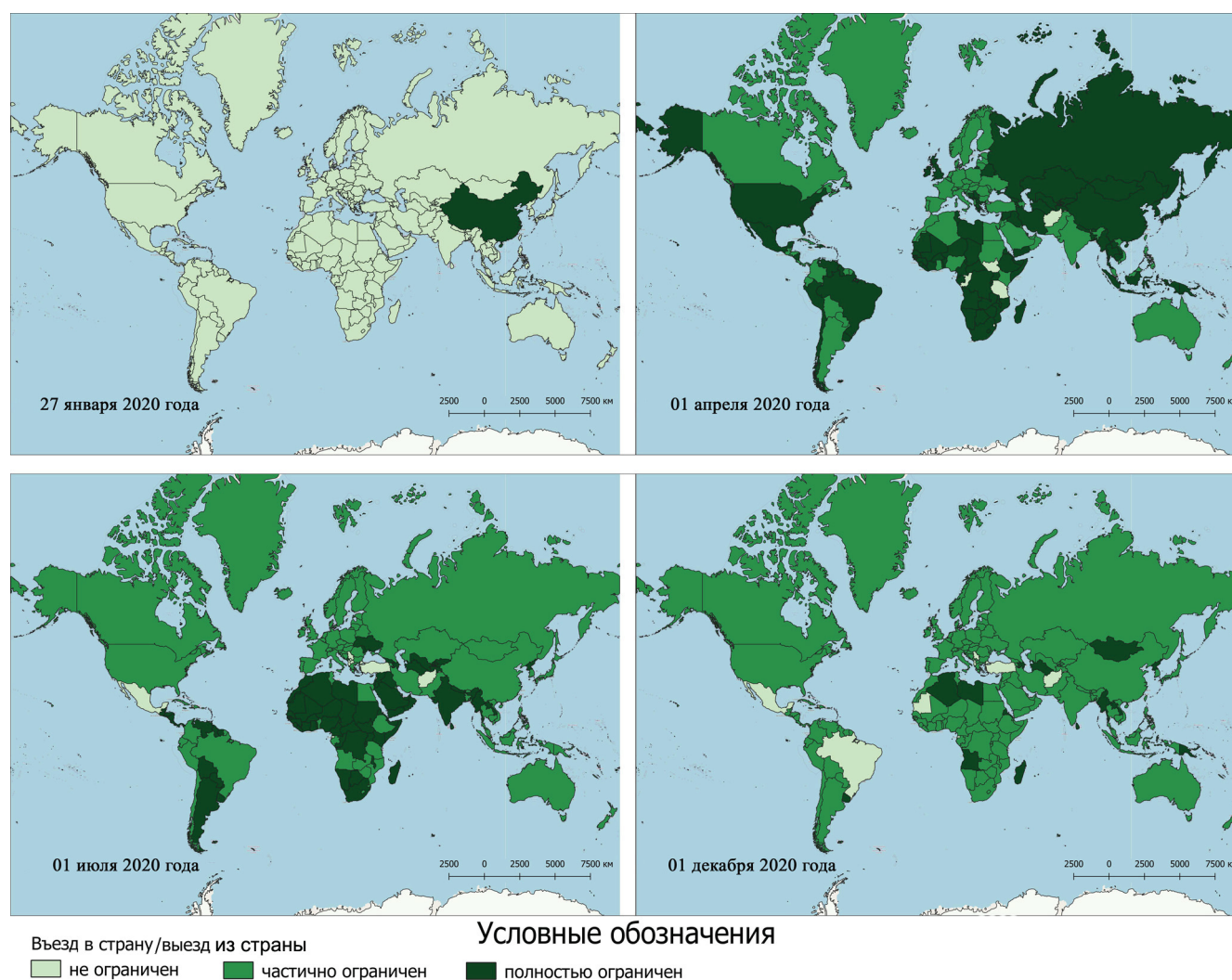

Рис. 2. Ограничения на поездки в мире из-за пандемии COVID-19.
Составлено на основе данных [IATA..., 2020]

Fig. 2. Travel restrictions around the world due to COVID-19 pandemic.
Compiled upon data from [IATA, 2020]

В исследовании были проанализированы и систематизированы данные по 181 стране, которые, используя шкалу оценок из табл. 2, были соотнесены с четырьмя типам стран в зависимости от степени воздействия на них негативных событий и факторов 2020 г. (табл. 3). К первому типу относятся страны, набравшие наименьшее количество баллов (менее 10). В основном это государства, в которых доля ВВП и рабочих мест на сектор туризма составляют менее 4,5%. Также стоит отметить малое представительство Европы – всего четыре страны. Представленные государства должны выйти с наименьшими для себя туристскими убытками в 2020 г.

Второй тип представлен наибольшим числом стран. Данная группа сформирована в значительной степени государствами, в которых вклад туризма в общий ВВП и доля туристских рабочих

мест составляют от 4,6 до 30%, а локдаун либо отсутствовал (Албания), либо был незначительным (исключение составляет Шри-Ланка с закрытыми границами более полугода). Санкции в этой группе были применены к двум странам – к Зимбабве со стороны ЕС и США и к Венесуэле со стороны США. В этой группе риски выше, но не критичны.

В третьем типе в большей степени представлены страны, где доля туризма в национальном ВВП и туристских рабочих мест составляют от 15,1 до 45% (за исключением малых островных государств, где эти показатели выше 45%). Также здесь выделяются Гонконг (где самый значительный спад туристских прибытий 94%), Китай (спад 90%, а также санкции со стороны США), Россия и Беларусь (неполный пакет санкций со стороны ЕС и США), Мьянма (неполный пакет санкций со стороны США), Демо-

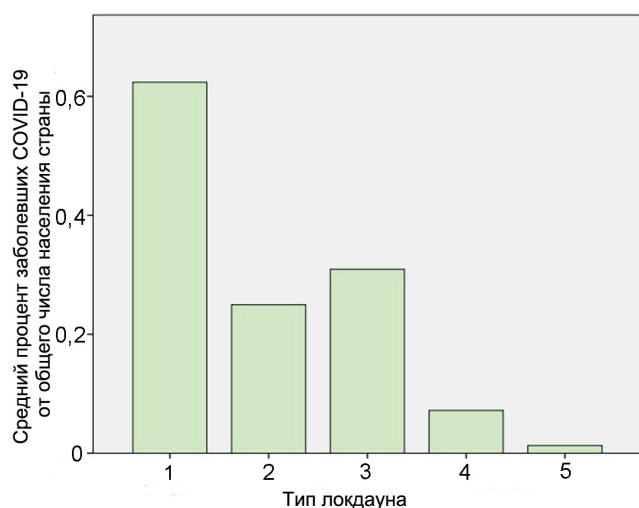

Рис. 3. Взаимосвязь между типом локдауна и процентом случаев заражения COVID-19 от общего числа населения страны

Fig. 3. The relationship between the type of lockdown and the percentage of COVID-19 infection cases to the total population of the country

кратическая Республика Конго, Ливия, Судан (неполный пакет санкций со стороны ООН, ЕС, США

при доле туризма в общем ВВП менее 4,5%), Сирия (полный пакет санкций от ЕС и США, полный локдаун до полугода). Пандемия SARS-CoV-2 создает повышенный риск для туризма для этой группы. Как можно заметить, к третьему типу относится значительное число стран, на которые наложены международные санкции разной степени, что также серьезно осложняет международный туризм.

Страны четвертого типа имеют наибольшие риски коллапса туризма из-за распространения COVID-19. Особое положение здесь занимает Иран (полный пакет санкций со стороны ООН, ЕС, США, а также серьезное количество инфицированных в начале пандемии). Для остальных представленных здесь государств характерны высокая доля туризма в национальном ВВП и туристских рабочих мест более 45%, спад туристских прибытий по сравнению с 2019 г. не менее 60%, частичные ограничения на въезд/выезд более полугода (исключение составляет Макао, где ограничения полные и длятся более шести месяцев).

Стоит понимать, что данная типология является попыткой систематизировать страны по степени воздействия на них пандемии в 2020 г., т.е. исследование носит вероятностный, а не абсолютный характер.

Таблица 3

Типы стран по уровню воздействия на их въездной и выездной туризм событий 2020 г.

Тип	Баллы	Страны
I	Менее 10	Бангладеш, Буркина-Фасо, Бурунди, Венгрия, Вьетнам, Габон, Гаити, Гана, Гвинея, Индонезия, Республика Конго, Латвия, Мартиника, Мексика, Нигерия, Папуа – Новая Гвинея, Парагвай, Реюньон, Сербия, Словакия, Соломоновы Острова, Суринам, Сьерра-Леоне, Тонга, Чад
II	10–13	Албания, Австрия, Азербайджан, Австралия, Ангола, Аргентина, Бельгия, Бенин, Бермуды, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней, Великобритания, Венесуэла, Гайана, Гамбия, Гваделупа, Гватемала, Германия, Гондурас, Дания, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Зимбабве, Индия, Иордания, Ирак, Ирландия, Италия, Йемен, Казахстан, Камерун, Канада, Кения, Кипр, Кирибати, Колумбия, Коморские Острова, Коста-Рика, Куба, Кувейт, Кыргызстан, Лаос, Лесото, Ливан, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Македония, Малави, Малайзия, Мали, Марокко, Мозамбик, Монголия, Намибия, Непал, Нидерланды, Нигер, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, ОАЭ, Оман, Пакистан, Панама, Польша, Пуэрто-Рико, Руанда, Румыния, Сальвадор, Саудовская Аравия, Сенегал, США, Таджикистан, Тайвань, Танзания, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Узбекистан, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Центрально-Африканская Республика, Чехия, Чили, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эстония, Эсватини, Эфиопия, ЮАР, Южная Корея, Япония
III	13–16	Армения, Алжир, Антигуа и Барбуда, Виргинские Острова, Багамские Острова, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Белиз, Британские Виргинские острова, Вануату, Гонконг, Гренада, Греция, Грузия, Демократическая Республика Конго, Доминика, Израиль, Исландия, Испания, Кабо-Верде, Каймановы Острова, Камбоджа, Катар, Китай, Ливия, Маврикий, Мальта, Молдова, Мьянма, Перу, Португалия, Россия, Сан-Томе и Принсипи, Св. Люсия, Сейшелы, Сент-Китс и Невис, Сент-Винсент и Гренадины, Сингапур, Сирия, Словения, Судан, Таиланд, Уругвай, Филиппины, Ямайка
IV	Более 16	Ангилья, Аруба, Иран, Макао, Мальдивские Острова, Фиджи, Черногория

Спад туристских прибытий, который мы наблюдаем для всех рассмотренных стран, значительный и в среднем по миру составляет 72%. Это серьезный удар по международному туризму со стороны COVID-19, что говорит о зависимости сферы отдыха и путешествий от глобальной эпидемиологической обстановки. А есть ли обратная взаимосвязь? Какую роль сыграл туризм в распространении новой коронавирусной инфекции? Еще до пандемии 2020 г. исследователи предупреждали о важной роли путешествий воздушным транспортом в распространении гриппа и коронавирусов [Hollingsworth et al., 2006; Gössling et al., 2020]. Роль туристов в распространении инфекций [Мизинцева и др., 2020] как представителей самой социально-активной ячейки общества («новаторов») отмечают и отечественные исследователи, так как «...после того, как новаторы и ранние последователи заразились за границей, они перенесли инфекцию в свои сообщества (часто не зная, что они инфицированы). Чем больше число потенциальных носителей инфекции, тем выше скорость ее распространения и больше число новых носителей» [Zemtsov, Baburin, 2020].

Попытаемся подтвердить или опровергнуть данную гипотезу. Более 10% мировых туристов составляют китайцы [Hoque et al., 2020]. Китай уже был источником возникновения опасных заболеваний. В 2002–2003 гг. в КНР была вспышка атипичной пневмонии (SARS), возбудитель которой относится тоже к семейству коронавирусов. Но тогда болезнь локализовали и с тех пор не зафиксировали ни одного случая. Одна из возможных причин, в которых заключается разница между современными катастрофическими глобальными событиями и атипичной пневмонией 2003 г., – состояние туризма Китая. Обратимся к данным по выездному туризму КНР (рис. 4). В 2003 г., когда происходила вспышка инфекции SARS, за пределы страны выехало 20,2 млн китайцев, а в 2019 г. – 166 млн туристов (!). Поток международных путешествий граждан КНР вырос в восемь раз за этот период. До 23 января Ухань и до 27 января Китай не были закрыты для туристов, что послужило одной из причин столь быстрого распространения COVID-19. К тому же на январь пришлось традиционное празднование китайского Нового года, одной из особенностей которого является сезон путешествий Чуньюнь, когда китайцы со всего земного шара стараются посетить свою родину, чтобы отметить праздник.

Для определения характера связи между туристскими потоками и ростом количества заражений был проведен корреляционный анализ, между объемом международного туризма (среднее число въездных и выездных туристов конкретной страны в период с 2000 по 2019 г.) и процентом случаев заражения

COVID-19 к населению страны. Использовались данные по 115 странам, за исключением Китая (так как именно он был очагом распространения и в периоды, по которым происходило сравнение – апрель, июль, декабрь, он остановил масштабный рост числа заражений, пик которых пришелся на иные временные отрезки). Проведенный корреляционный анализ показал незначительную связь между объемом международного туризма и количеством заражений в июле ($r = 0,12$) и декабре ($r = 0,17$). Однако в тот момент пандемия SARS-CoV-2 уже широко распространилась по всему земному шару. Большинство стран начали закрывать свои границы с середины марта, что, учитывая верхнюю планку инкубационного периода новой коронавирусной инфекции в 14 дней, указывает на целесообразность проведения сравнения с информацией на 1 апреля 2020 г.

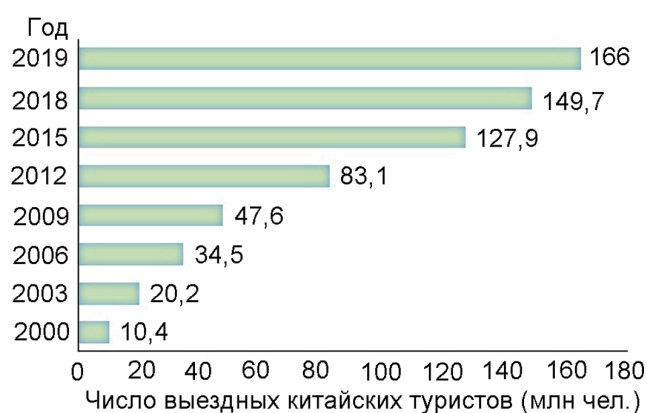

Рис. 4. Динамика изменения числа выездных китайских туристов с 2000 по 2019 г.

Составлено на основе данных [The World bank, 2020]

Fig. 4. Dynamics of the number of outbound Chinese tourists from 2000 to 2019.

Compiled upon data from [The World bank, 2020]

Корреляционный анализ, проведенный по проценту случаев заражения COVID-19 к населению страны на 1 апреля 2020 г. и объему международного туризма, показал наличие значимой связи ($r = 0,37$), показатели которой выше, чем в двух предыдущих наблюдениях (в июле и декабре). Следовательно, можно предположить, что на начальном этапе международного туризма значительно повлиял на темпы распространения COVID-19 по миру. Для дальнейших темпов распространения инфекции большее значение имеют другие факторы (что указывает на действенность локдаунов, если эти меры будут приняты вовремя).

Вспышки пандемии не было среди наиболее вероятных рисков, прогнозируемых на 2020 г. Можно было предположить техногенные и антропо-

погенные экологические катастрофы, стихийные бедствия, утрату биоразнообразия, экстремальные погодные условия, геополитические конфликты, усиление терроризма, но новый пандемический кризис на этот год не ожидали. События 2020 г. показали, насколько хрупок и неустойчив международный туризм перед эпидемиологическими угрозами, он оказался колоссом на глиняных ногах. Несомненно, что смена туристской парадигмы необходима, что успех туризма, который в последние десятилетия выражался в постоянном росте числа туристов, поставил под угрозу в 2020 г. весь сектор отдыха и путешествий. Социолог и философ Бруно Латур заявил: «Последнее, что нужно сделать, – это повторить все то, что мы делали раньше», подразумевая отказ от идеи перезапуска прежнего производства, предлагая воспользоваться сложившейся паузой для осмысления новых форматов деятельности, наиболее актуальных для современной социально-экономической структуры [Renaud, 2020].

Каким будет туризм в постпандемическом мире? Ждет ли его коллапс и крах в том виде, в котором мы привыкли его видеть, или он постепенно вернется к своему допандемическому состоянию? Наиболее рациональным будет выглядеть метаморфоза туристской парадигмы в ответ на изменившуюся социально-экономическую и политическую реальность. Среди возможных изменений выделим следующие как наиболее вероятные и необходимые:

- переориентация туристического бизнеса на внутренний туризм, что позволит странам предотвратить отток капитала за границу и сократить риски попадания опасных инфекций на территорию государства;

- сокращение дальних авиаперелетов. Несомненно, для категории туристов, которые до пандемии получили опыт подобных путешествий, такие меры хоть и будут неблагоприятными, но не критичными, так как они успели попутешествовать по всему миру. В то время как люди, не имеющие аналогичного опыта, пострадают сильнее, как и те, кто вынужден навещать своих родственников в других уголках земного шара. Поэтому следует сделать авиаперелеты более безопасными, изменив логику максимизации прибыли, которая связана с переполненными самолетами и аэропортами, установив приоритет безопасности и гигиены воздушных путешествий;

- экологизация туризма. Сокращение авиаперелетов уменьшит выбросы углекислого газа в атмосферу. Развитие экологического туризма и сохранение экосистем, инвестиции в ООПТ;

- цифровизация туристской деятельности, развитие возможности виртуальных экскурсий и путе-

шествий (особенно для граждан, подверженных риску во время эпидемий, таких как пожилые и люди с ограниченными возможностями);

- лидирующие позиции среди средств передвижения в путешествиях займет аренда автомобилей, так как с эпидемиологической точки зрения они более безопасны по сравнению с общественным транспортом;

- реформы в системах социального и медицинского страхования, в том числе работников сферы гостеприимства и ресторанного бизнеса;

- введение унифицированных медицинских документов, в которых будет содержаться информация о всех необходимых прививках, вакцинах, проблемах со здоровьем у туриста;

- сокращение круизных путешествий, где образ лайнеров в 2020 г. стал ассоциироваться с плавающими «чашками Петри» [Kock et al., 2020];

- продвижение путешествий на микроуровне: «...переосмысление приключений от того, чтобы быть «там» (удаленным, требующим времени и ресурсов), до «прямо здесь» (локальным, достижимым) отражает более широкие призывы к локализму – короткие расстояния, низкоуглеродистые поездки, которые сохраняют финансовый и социальный капитал на местном уровне. Акцент на простоту, развитие личных навыков, погружение в природу, любопытство и личную проницательность будут способствовать возвращению к сути того, что такое приключение, элементов, которые все больше теряются в современных приключенческих путешествиях» [Mackenzie, Goodnow, 2020];

- социализация туризма [Higgins-Desbiolles, 2020], чтобы сделать туризм более подотчетным обществу, в котором он существует, так как туристский рынок находится вне его контроля, в то время как монополисты могут управлять, контролировать и извлекать выгоду из туристического бизнеса. Хорошо известно, что правительства в условиях неолиберальной глобализации уступили значительную свободу и права многонациональным корпорациям, что имело глубокие последствия для общества.

Несмотря на то что многие ученые призывают к «трансформационному повороту» в туризме после COVID-19, реальность такова, что скорее эти изменения «преходящие, если не иллюзорные» [Brouder et al., 2020]. Есть основания полагать, что вопреки необходимым переменам сектор международного туризма скорее вернется к допандемическому состоянию «бизнес как обычно» [Brouder et al., 2020]. Современный туризм – явление глобальное, поэтому его метаморфоза невозможна без фундаментальных трансформаций внутри всей человеческой цивилизации.

ВЫВОДЫ

Исследование воздействия COVID-19 на международный туризм показало следующее:

- существует связь между длительностью и характером ограничений на въезд/выезд из страны и количеством заболевших новой коронавирусной инфекцией ($r = -0,49$): чем жестче и длительнее локдаун (при условии своевременности этих мер), тем меньше инфицированных. Однако длительное и абсолютное закрытие международных границ приводит к большим спадам туристских потоков (наибольшее снижение в 2020 г. зафиксировано в Китае и Сингапуре, где ограничения были введены раньше других стран);
- нашла подтверждение гипотеза о вкладе международного туризма в распространение COVID-19; была выявлена связь между количеством въездных и выездных туристов и процентом выявленных случаев заражений конкретной страны ($r = 0,37$); это влияние имеет существенное воздействие на темпы

распространения инфекций только на начальном этапе (при ввозе инфекции на территорию государства), в то время как в последующем степень воздействия падает ($r = 0,17$);

– наиболее значительное негативное воздействие пандемия SARS-CoV-2 должна оказать на страны, в которых туризм играет важную роль в национальной экономике (более 30% от общего ВВП приходится на туристскую отрасль);

– события 2020 г. подтверждают необходимость перемен в мировом туристском секторе. Для безопасности и доходности путешествий необходимо повысить уровень безопасности и гигиены во время путешествий, сократить количество дальних авиаперелетов, развивать внутренний туризм и путешествия на микроуровне, усилить меры социального и медицинского страхования, в том числе введение медицинских паспортов, сократить круизные путешествия, внедрять инновационные медиа и цифровые технологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Мизинцева М.Ф., Гербина Т.В., Чугрина М.А. Экономика эпидемий. Влияние COVID-19 на мировую экономику (обзор) // Пандемия COVID-19. Биология и экономика. 2020. С. 61–100.
- Степанов М.А. Туризм и рекреация в России в эпоху COVID-19. Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Тренды современной географии и географического образования» (Курск, 19–20 ноября 2020 г.). Курск: Изд-во КГУ, 2020. С. 232–238.
- Baker D. Tourism and the Health Effects of Infectious Diseases: Are There Potential Risks for Tourists? *International Journal of Safety and Security in Tourism and Hospitality*, 2015, vol. 12, no. 1, p. 1–17.
- Barro R.J., Ursua J.F., Weng J. The Coronavirus and the Great Influenza Epidemic – Lessons from the “Spanish Flu” for the Coronavirus’s Potential Effects on Mortality and Economic Activity, CESifo Working Paper, Center for Economic Studies and Ifo Institute (CESifo), Munich, 2020, no. 8166.
- Brouder P., Teoh S., Salazar N.B., Mostafanezhad M., Pung J.M., Lapointe D., Higgins-Desbiolles F., Haywood M., Hall M.C., Clausen H.B. Reflections and discussions: tourism matters in the new normal post COVID-19, *Tourism Geographies*, 2020, vol. 22, no. 3, p. 735–746, DOI: 10.1080/14616688.2020.1770325.
- Cirillo P., Taleb N.N. Tail risk of contagious diseases. *Nat. Phys.*, 2020, no. 16, p. 606–613, DOI: 10.1038/s41567-020-0921-x.
- Deslandes A., Berti V., Tandjaoui-Lambotte Y., Chakib Al-loui, Carbonnelle E., Zahar J.R., Brichler S., Cohen Y. SARS-CoV-2 was already spreading in France in late December 2019, *International Journal of Antimicrobial Agents*, 2020, vol. 55, no. 6, DOI: 10.1016/j.ijantimicag.2020.106006.
- Gössling S., Daniel S., Hall M.C. Pandemics, tourism and global change: a rapid assessment of COVID-19, *Journal of Sustainable Tourism*, 2020, vol. 29, no. 5, DOI: 10.1080/09669582.2020.1758708.
- Guido A., Murphy T.E. Plague and Lethal Epidemics in the Pre-Industrial World, *The Journal of Economic History*, 2020, vol. 77, no. 1, p. 314–343.
- Hall M.C., Scott D., Gössling S. Pandemics, transformations and tourism: be careful what you wish for, *Tourism Geographies*, 2020, vol. 22, p. 577–598, DOI: 10.1080/14616688.2020.1759131.
- Higgins-Desbiolles F. Socialising tourism for social and ecological justice after COVID-19, *Tourism Geographies*, 2020, vol. 22, no. 3, p. 610–623, DOI: 10.1080/14616688.2020.1757748.
- Hollingsworth T.D., Ferguson N.M., Anderson R.M. Will travel restrictions control the international spread of pandemic influenza? *Nature Medicine*, 2006, vol. 12, no. 5, p. 497–499.
- Hoque A., Shikha F., Hasanat M., Arif I., Abdul H., Abu B. The Effect of Coronavirus (COVID-19) in the Tourism Industry in China, *Asian Journal of Multidisciplinary Studies*, 2020, vol. 3, no. 1, p. 1–7.
- Kock F., Norfelt A., Josiassen A., Assaf A., Tsionas E. Understanding the COVID-19 tourist psyche: The Evolutionary Tourism Paradigm, *Annals of tourism research*, 2020, vol. 85, DOI: 103053.10.1016/j.annals.2020.103053.
- Mackenzie S.H., Goodnow J. Adventure in the Age of COVID-19: Embracing Microadventures and Locavism in a Post-Pandemic World, *Leisure Sciences*, 2020, vol. 43, no. 1, p. 1–8, DOI: 10.1080/01490400.2020.1773984.
- Mostafanezhad M., Cheer J.M., Sin H.L. Geopolitical anxieties of tourism: (Im)mobilities of the COVID-19 pandemic, *Dialogues in Human Geography*, 2020, vol. 10, no. 2, p. 182–186, DOI: 10.1177/2043820620934206.
- Renaud C. Reconsidering global mobility – distancing from mass cruise tourism in the aftermath of COVID-19,

- Tourism Geographies*, 2020, vol. 22, no. 3, p. 679–689, DOI: 10.1080/14616688.2020.1762116.
- Page S., Song H., Wu D. Assessing the Impacts of the Global Economic Crisis and Swine Flu on Inbound Tourism Demand in the United Kingdom, *Journal of Travel Research*, 2012, vol. 51, no. 2, p. 142–153, DOI: 10.1177/0047287511400754.
- Papanikos G. The Impact of the Covid-19 Pandemic on Greek Tourism, *Athens Journal of Tourism*, 2020, vol. 7, p. 87–100, DOI: 10.30958/ajt.7-2-2.
- Seyfi S., Hall C.M., Shabani B. COVID-19 and international travel restrictions: the geopolitics of health and tourism, *Tourism Geographies*, 2020, p. 1–17, DOI: 10.1080/14616688.2020.1833972.
- Zemtsov S., Baburin V. COVID-19: Spatial Dynamics and Diffusion Factors across Russian Regions, *Regional Research of Russia*, 2020, vol. 10, no. 3, p. 273–290, DOI: 10.1134/S2079970520030156.
- Электронные ресурсы
- Coronavirus Resource Center, *Johns Hopkins University & Medicine*, URL: <https://coronavirus.jhu.edu/> (дата обращения 18.12.2020).
- Department of Economic and Social Affairs. Population Dynamics, *United Nations*, URL: <https://population.un.org/wpp/Download/Standard/Population/> (дата обращения 08.12.2020).
- IATA. *Travel Center*, URL: <https://www.iatatravelcentre.com/> (дата обращения 07.12.2020).
- Jonung L., Roeger W. The Macroeconomic Effects of a Pandemic in Europe. A Model-Based Assessment. (European Economy – Economic papers 2008–2015), *European Commission*, 2006, 251 p., URL: https://ec.europa.eu/economy_finance/publications/pages/publication708_en.pdf (дата обращения 15.12.2020).
- Listings of WHO's response to COVID-19. World Health Organization, URL: <https://www.who.int/news/item/29-06-2020-covidtimeline> (дата обращения 14.12.2020).
- The World bank, URL: <https://www.worldbank.org> (дата обращения 25.12.2020).
- Tourism back to 1990 levels as arrivals fall by more than 70%, *UNWTO (World Tourism organization)*, A United Nations Specialized Agency, URL: <https://www.unwto.org/news/tourism-back-to-1990-levels-as-arrivals-fall-by-more-than-70> (дата обращения 18.12.2020).
- UNWTO. *World Tourism organization*, URL: <https://www.unwto.org/> (дата обращения 08.12.2020).
- World Travel & Tourism Concil, URL: <https://wttc.org/> (дата обращения 09.12.2020).

Поступила в редакцию 27.02.2021

После доработки 13.05.2021

Принята к публикации 02.06.2021

EFFECTS OF COVID-19 PANDEMIC ON THE INTERNATIONAL TOURISM IN 2020: COLLAPSE OR METAMORPHOSIS?

M.A. Stepanov

*Kursk State University, Faculty of Natural Science and Geography, Department of Geography, postgraduate student;
e-mail: atreides_m@mail.ru*

The paper discusses the impact of COVID-19 on the global tourism market. The brief overview of world pandemics and the comparison of SARS-CoV-2 and 1918–1920 Spanish flu are presented. Causes that could lead to the outbreak of a new coronavirus infection are analyzed.

The research propose an assessment scale based on official data of several international organizations such as UNWTO, UN, World Bank, IATA, WTTC, which allowed to classify countries into 4 types, according to the degree of COVID-19 impact on the international tourism. Information on such indicators as: the proportion of people infected with coronavirus; number of tourist arrivals in 2020 (compared to 2019); the share of tourism in the country's national domestic gross product (GDP) for 2019; the percentage of tourism in the country's national domestic gross product (GDP) for 2019; the share of tourism employees to the total number of country's employment for 2019; lockdown restrictions and their duration; the existence or absence of international sanctions, was analyzed and systematized. The sample includes data on 181 countries.

The research has shown the vulnerability of states to the 2020 tourism crisis. The most significant possible risks due to the global epidemiological crisis belongs to countries where tourism is one of the systemically important sectors of the economy, and where a long entry/exit country ban or a full sanction list were imposed. Countries where tourism contribution to the economy was insignificant are the least vulnerable.

It has been determined that early and prolonged lockdown is an effective preventive measure in the fight against a new coronavirus infection. The study revealed the connection of tourism and COVID-19's expansion around the world in March 2020. The results confirm the need for changes in the tourism sector as a response to the current social economic changes.

Keywords: coronavirus, global crisis, lockdown, international sanctions, geopolitics

REFERENCES

- Baker D. Tourism and the Health Effects of Infectious Diseases: Are There Potential Risks for Tourists? *International Journal of Safety and Security in Tourism and Hospitality*, 2015, vol. 12, no. 1, p. 1–17.
- Barro R.J., Ursua J.F., Weng J. The Coronavirus and the Great Influenza Epidemic – Lessons from the “Spanish Flu” for the Coronavirus’s Potential Effects on Mortality and Economic Activity, *CESifo Working Paper*, Center for Economic Studies and Ifo Institute (CESifo), Munich, 2020, no. 8166.
- Brouder P., Teoh S., Salazar N.B., Mostafanezhad M., Mei Pung J., Lapointe D., Higgins-Desbiolles F., Haywood M., Hall M.C., Clausen H.B. Reflections and discussions: tourism matters in the new normal post COVID-19, *Tourism Geographies*, 2020, vol. 22, no. 3, p. 735–746, DOI: 10.1080/14616688.2020.1770325.
- Cirillo P., Taleb N.N. Tail risk of contagious diseases. *Nat. Phys.*, 2020, no. 16, p. 606–613, DOI: 10.1038/s41567-020-0921-x.
- Deslandes A., Berti V., Tandjaoui-Lambotte Y., Chakib Alloui, Carbonnelle E., Zahar J.R., Brichler S., Yves C. SARS-CoV-2 was already spreading in France in late December 2019, *International Journal of Antimicrobial Agents*, 2020, vol. 55, no. 6, DOI: 10.1016/j.ijantimicag.2020.106006.
- Gössling S., Daniel S., Hall M.C. Pandemics, tourism and global change: a rapid assessment of COVID-19, *Journal of Sustainable Tourism*, 2020, vol. 29, no. 5, DOI: 10.1080/09669582.2020.1758708.
- Guido A., Murphy T.E. Plague and Lethal Epidemics in the Pre-Industrial World, *The Journal of Economic History*, 2020, vol. 77, no. 1, p. 314–343.
- Hall M.C., Scott D., Gössling S. Pandemics, transformations and tourism: be careful what you wish for, *Tourism Geographies*, 2020, vol. 22, p. 577–598, DOI: 10.1080/14616688.2020.1759131.
- Higgins-Desbiolles F. Socialising tourism for social and ecological justice after COVID-19, *Tourism Geographies*, 2020, vol. 22, no. 3, p. 610–623, DOI: 10.1080/14616688.2020.1757748.
- Hollingsworth T.D., Ferguson N.M., Anderson R.M. Will travel restrictions control the international spread of pandemic influenza? *Nature Medicine*, 2006, vol. 12, no. 5, p. 497–499.
- Hoque A., Shikha F., Hasanat M., Arif I., Abdul H., Abu B. The Effect of Coronavirus (COVID-19) in the Tourism Industry in China, *Asian Journal of Multidisciplinary Studies*, 2020, vol. 3, no. 1, p. 1–7.
- Kock F., Norfelt A., Josiassen A., Assaf A., Tsionas E. Understanding the COVID-19 tourist psyche: The Evolutionary Tourism Paradigm, *Annals of tourism research*, 2020, vol. 85, DOI: 103053.10.1016/j.annals.2020.103053.
- Mackenzie S.H., Goodnow J. Adventure in the Age of COVID-19: Embracing Microadventures and Locavism in a Post-Pandemic World, *Leisure Sciences*, 2020, vol. 43, no. 1, p. 1–8, DOI: 10.1080/01490400.2020.1773984.
- Mizinceva M.F., Gerbina T.V., Chugrina M.A. Ekonomika epidemij. Vlijanie COVID-19 na mirovuju ekonomiku (obzor) [Economics of epidemics. Effects of COVID-19 on the global economy (overview)], *Special’nyj vypusk: informacionno-analiticheskij sbornik Pandemija COVID-19. Biologija i ekonomika*, 2020, p. 61–100. (In Russian)
- Mostafanezhad M., Cheer J.M., Sin H.L. Geopolitical anxieties of tourism: (Im)mobilities of the COVID-19 pandemic, *Dialogues in Human Geography*, 2020, vol. 10, no. 2, p. 182–186, DOI: 10.1177/2043820620934206.
- Page S., Haiyan Song, Doris Wu. Assessing the Impacts of the Global Economic Crisis and Swine Flu on Inbound Tourism Demand in the United Kingdom, *Journal of Travel Research*, 2012, vol. 51, no. 2, p. 142–153, DOI: 10.1177/0047287511400754.
- Papanikos G. The Impact of the Covid-19 Pandemic on Greek Tourism, *Athens Journal of Tourism*, 2020, vol. 7, p. 87–100, DOI: 10.30958/ajt.7-2-2.
- Renaud C. Reconsidering global mobility – distancing from mass cruise tourism in the aftermath of COVID-19, *Tourism Geographies*, 2020, vol. 22, no. 3, p. 679–689, DOI: 10.1080/14616688.2020.1762116.
- Seyfi S., Hall C.M., Shabani B. COVID-19 and international travel restrictions: the geopolitics of health and tourism, *Tourism Geographies*, 2020, p. 1–17, DOI: 10.1080/14616688.2020.1833972.
- Stepanov M.A. [Tourism and recreation in Russia in the era of COVID-19], *Vserossijskaja nauchno-prakticheskaja konferencija s mezhdunarodnym uchastiem “Trendy sovremennoj geografii i geograficheskogo obrazovanija”* [All-Russian scientific-practical conference with international participation “Trends of modern geography and geographical education”], Kursk, Kursk St. Univ. Publ., 2020, p. 232–238. (In Russian)
- Zemtsov S., Baburin V. COVID-19: Spatial Dynamics and Diffusion Factors across Russian Regions, *Regional Research of Russia*, 2020, vol. 10, no. 3, p. 273–290, DOI: 10.1134/S2079970520030156.
- Web sources**
- Coronavirus Resource Center, *Johns Hopkins University & Medicine*, URL: <https://coronavirus.jhu.edu/> (access date 18.12.2020).
- Department of Economic and Social Affairs. Population Dynamics, *United Nations*, URL: <https://population.un.org/wpp/Download/Standard/Population/> (access date 08.12.2020).
- IATA. *Travel Center*, URL: <https://www.iatatravelcentre.com/> (access date 07.12.2020).
- Jonung L., Roeger W. The Macroeconomic Effects of a Pandemic in Europe. A Model-Based Assessment (European Economy – Economic papers 2008–2015), *European Commission*, 2006, 251 p., URL: https://ec.europa.eu/economy_finance/publications/pages/publication708_en.pdf (access date 15.12.2020).
- Listings of WHO’s response to COVID-19. World Health Organization, URL: <https://www.who.int/news/item/29-06-2020-covidtimeline> (access date 14.12.2020).
- The World bank*, URL: <https://www.worldbank.org> (access date 25.12.2020).
- Tourism back to 1990 levels as arrivals fall by more than 70%, *UNWTO (World Tourism organization)*, A United Nations Specialized Agency, URL: <https://www.unwto.org/news/tourism-back-to-1990-levels-as-arrivals-fall-by-more-than-70> (access date 18.12.2020).
- UNWTO. *World Tourism organization*, URL: <https://www.unwto.org/> (access date 08.12.2020).
- World Travel & Tourism Concil*, URL: <https://wtcc.org/> (access date 09.12.2020).

Received 27.02.2021
 Revised 13.05.2021
 Accepted 02.06.2021